

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.47.51.019

**Изменение гласных под влиянием губных
согласных в диалектах чеченского языка****Овхадов Муса Рукманович**

Доктор филологических наук, профессор,
Чеченский государственный университет им.А.А. Кадырова,
364034, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: Ovkhadov@mail.ru

Ирезиев Сайд-Хамзат Саид-Эминович

Кандидат филологических наук, доцент,
Чеченский государственный университет им.А.А. Кадырова,
364034, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: Ovkhadov@mail.ru

Закраилова Мадина Султановна

Ассистент,
Чеченский государственный университет им.А.А. Кадырова,
364034, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: Ovkhadov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу изменения гласных под влиянием губных согласных в диалектах чеченского языка. Авторы раскрывают процесс лабиализации гласной фонемы «а» под влиянием согласных «б», «м» в структуре имен существительных. Для отражения полной картины авторы приводят примеры из родственного ингушского языка. Отмечается, что в чеченском языке и его диалектах существуют немало слов, имеющих в исторической, первичной основе гласную «а» в корне, а на современном этапе губные гласные «у», «ю» (при образовании формы множественного числа и косвенных падежей историческая основа восстанавливается). В структуре приведенных в статье существительных отсутствуют губные согласные, в связи с этим объяснить, чем обусловлено наличие губных гласных «ю», «у» в составе именительного падежа, представляется трудным. Данный вопрос требует дальнейшего всестороннего изучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Овхадов М.Р., Ирезиев С.-Х. С.-Э., Закраилова М.С. Изменение гласных под влиянием губных согласных в диалектах чеченского языка // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 6А. С. 150-158. DOI: 10.34670/AR.2021.47.51.019

Ключевые слова

Звук, гласный, согласный, ассимиляция, лабиализация, чеченский язык, диалект.

Введение

Как известно, чеченский язык характеризуется хорошо развитой фонетической системой и фонетическими процессами. Изучение фонетики позволяет проникнуть в глубинные истоки языка, также играет большую роль в исследовании истории грамматического строя языка. Неоценимый вклад в исследование фонетики чеченского языка и в целом всего чеченского языка внесли известные ученые Ю.Д. Дешериев, Д.С. Имнайшвили, Д.Д. Мальсагов, И.Г. Арсаханов, А.Д. Тимаев, А.Г. Магомедов, Р.А. Саламова и др.

В данной статье рассматривается один из самых древних фонетических процессов, который требует углубленного изучения. Особенность данного процесса заключается в изменении гласных под влиянием губных согласных.

Основная часть

Как отмечает А.Д. Тимаев в своей работе «Современный чеченский язык. Лексикология, фонетика, морфология», этот процесс связан с лабиализацией первичного гласного *a* в составе слова под влиянием согласных *b*, *m* [Тимаев 2011, 245]. Однако, помимо выделенных А.Д. Тимаевым губных согласных *b*, *m*, на наш взгляд, в чеченском языке и его диалектах согласный *n* также способствует изменению гласной первичной основы.

Рассматриваемые процессы происходят в чеченском, ингушском, бацбийском языках, а также в диалектах чеченского языка в односложных именах существительных. Например: *буож* «козел», *муотт* «язык», *муохк* «земля, страна», *буотт* «коробка», *муоз* «мед», *буолх* «работа», *буорц* «просо», *буос* «цвет», *буод* «тесто», *муох* «ветер», *буорз* «волк».

Губной дифтонг *yo* в составе приведенных примеров считается исторически вторичным (производным). А.Д. Тимаев в упомянутой выше работе отмечает этот факт и представляет процесс образования дифтонга *yo* следующим образом: краткая гласная *a* первичной основы под влиянием губных согласных (*b*, *m*) переходит в *o* (*a*→*o*), монофтонг *o*, в свою очередь, в результате дополнительной артикуляции переходит в дифтонг *yo* [Тимаев 2011, 245-246]:

<i>муотт</i> ← <i>мотт</i> ← <i>матт</i>	<i>буотт</i> ← <i>ботт</i> ← <i>батт</i>
<i>муохк</i> ← <i>мохк</i> ← <i>махк</i>	<i>буолх</i> ← <i>болх</i> ← <i>балх</i>
<i>муоз</i> ← <i>moz</i> ← <i>маз</i>	<i>буорц</i> ← <i>борц</i> ← <i>барц</i>
<i>муох</i> ← <i>мох</i> ← <i>мах</i>	<i>буод</i> ← <i>бод</i> ← <i>бад</i>
<i>муохь</i> ← <i>мохь</i> ← <i>махь</i>	<i>буос</i> ← <i>бос</i> ← <i>бас</i>
<i>буорз</i> ← <i>борз</i> ← <i>барз</i>	

В бацбийском языке: *моцI* «язык», *ботх* «работа», *бос* «цвет», *мох*, *ботт* «коробка», аккинский диалект: *бухь* «вершина», *мухь* «крик, стон», *буолх* «работа», *муоз* «мед», *муох* «ветер»; чеб.д. *тIуом* «война», *буотт* «коробка», *муохк* «земля, страна», *буож* «козел».

Процесс перехода монофтонга *o* в дифтонг *yo* в результате дополнительной артикуляции происходит в чеченском языке также в словах, заимствованных из русского языка. Например: *кинуо*←*кино*, *мотуор*←*мотор*, *туонн*←*тонн*, *туок*←*ток*, *луом*←*лом*, *стуол*←*стол*.

Начальные (первичные) формы приведенных существительных (*буож* «козел», *муотт* «язык», *муохк* «земля, страна», *буотт* «коробка», *муоз* «мед», *буолх* «работа», *буорц* «просо», *буос* «цвет», *буод* «тесто», *муох* «ветер», *буорз* «волк») представлены в «Этимологическом словаре чеченского языка» А.Д. Вагапова как *бад* «утка», *баж* «козел», *балх* «работа», *барз* «волк», *барш*, *батт* «коробка», *бахь* «вершина», *барц* «просо», *бас* «цвет», *маз* «мед», *матт*

«мед», *мах* «ветер», *махк* «земля, страна» [Вагапов 2011, 148, 151, 152, 153, 154, 475, 477, 478].

Тот факт, что в составе данных слов в форме родительного падежа имеется гласная *е*, свидетельствует о наличии гласной *а* в составе первичных форм данных существительных, так как, по мнению ряда авторов (Д.С. Имнайшивили, А.Д. Тимаева, А.Г. Магомедова и Р.А. Саламовой), краткая *е* может быть образована только от краткой *а* в результате палатализации:

Им. *муотт* «язык»←*мтт*←*мтт* *буотт*←*ботт*←*батт*

Род. *метт-а^н*←*мтт-и^н* (-*е^н*) *бетт-а^н*←*батт-и^н* (-*е^н*)

Им. *буорц* «просо»←*борц*←*барц* *буос*←*бос*←*бас*

Род. *берц-а^н*←*барц-и^н* (-*е^н*) *бес-а^н*←*бас-и^н* (-*е^н*)

Как видно из примеров, краткая гласная *е* образуется от краткой *а* при образовании второй основы (основы родительного падежа) под влиянием гласной аффикса родительного падежа (-*и^н*, -*е^н*).

Ту же картину мы наблюдаем и в образовании формы множественного числа имен существительных:

Единственное число Множественное число

буолх «работа»←*болх*←*балх* *белхаиш*←*балх-иш*

буос «цвет»←*бос*←*бас* *бес-н-аиш*←*бас-н-иш*

муохк «земля, страна»←*мохк*←*махк* *мехкаиш*←*махк-иш*

Краткая гласная *а* первичной основы восстанавливается в косвенных падежах, основа косвенных падежей – первичная основа: *мтт* «язык», *батт* «коробка», *маз* «мед», *балх* «работа», *барц* «просо», *бас* «цвет», *бад* «утка», *мах* «ветер», *барз* «волк»:

Им. *буолх* *муохк* *буос*

Род. *белх-а^н* *мехк-а^н* *бес-а^н*

Дат. *балх-а-на* *махк-а-на* *бас-а-на*

Эр. *балх-ѳо* *махк-ѳо* *бас-ѳо*

Сравним с чеберлоевским диалектом:

Им. *муохк*←*мохк*←*махк* *буос*←*бос*←*бас*

Род. *махк-и^н* (-*е^н*) *бас-и^н* (-*е^н*)

При сравнении с чеберлоевским диалектом мы видим, что в нем в формах множественного числа сохраняется утраченная в чеченском языке гласная первичной основы *а*: *барц-иш*, *бас-н-иш*, *махк-иш*, *балх-иш*.

Приведенный выше анализ показывает, что краткая гласная *а* первичной основы под воздействием губных согласных (*б*, *м*) переходит в *о* (*а*→*о*), монофтонг *о*, в свою очередь, в результате дополнительной артикуляции переходит в дифтонг *уо*.

На наш взгляд, аналогичный процесс под влиянием другого губного согласного *п* имеет место в структуре существительных *пуоп* «чинара; бук», *пуотт* «звон, шум в ушах»: *пуоп*←*поп*←*пап*, *пуотт*←*потт*←*патт*. Сравним: множественное число *пеп-н-аиш*←*пап-н-иш*, *патт-арчий*; Род. п. *патт-ар-а^н*. Однако непонятным остается вопрос, под влиянием какого согласного произошли эти изменения в слове *пуоп* «чинара; бук» (согласного, стоящего впереди гласной или после, другими словами, прогрессивная или регрессивная ассимиляция). Чтобы разобраться, обратимся к слову *боамби* в ингушском языке.

В ингушском языке больше примеров, когда под влиянием губных согласных происходит прогрессивная контактная ассимиляция. Сравним:

Чеченский язык Ингушский язык

маІа «рог» *муІа*←*маІа*

<i>марха</i> «туча, облако»	<i>морх</i> ← <i>марх</i>
<i>маж</i> «борода»	<i>модж</i> ← <i>мадж</i>
<i>пал</i> «гадание»,	<i>поал</i> ← <i>пал</i>
<i>балда</i> «губа»,	<i>буорд</i> ← <i>бард</i>
<i>мас</i> «волос»,	<i>мос</i> ← <i>мас</i>
<i>бажа</i> «стадо»,	<i>божа</i> ← <i>бажа</i>
<i>бал</i> «танец»,	<i>боал</i> ← <i>бал</i>

Сравним еще примеры: аккинский диалект *маIа* «рог»; пхарч. говор *моIъа*. Бац. яз. *батIр*, инг.яз.: *буорд*, дайск.г. *болдо*, мак.г. *болдо*, шар. д. *болда*, чеч. яз. *балда*

В чеченском языке и его диалектах в некоторых именах существительных в результате прогрессивной ассимиляции следующая за губным согласным (*б, м*) краткая гласная фонема *а*, лабиализуясь, переходит в *у* [Тимаев 2011, 247]. Например: *мукъ* «рукоятка» *макъ*, *мукх* «ячмень»←*макх*, *буц* «трава»←*бац*, *бутт* «месяц»←*батт*. Чеч. д. *бух* «вершина», *муш* «веревка», *бухъ* «вершина», *мукъ* «рукоятка», *тIум* «костный мозг».

Гласная *у* в составе следующих имен существительных также считается вторичной (производной). Губные согласные *б, м* способствовали изменению гласной первичной основы в данных словах и ее переходу в лабиализованный *у*. Доказательство тому – принцип образования формы родительного падежа и основа косвенных падежей.

Им.	<i>буц</i> «трава»← <i>бац</i>	<i>мукх</i> «ячмень»← <i>макх</i>	<i>бутт</i> «месяц»← <i>батт</i>
Род.	<i>бѳц-а^н</i> ← <i>бѳц-и^н</i>	<i>мекх-а^н</i> ← <i>макх-и^н</i>	<i>бетт-а^н</i> ← <i>батт-и^н</i>
Дат.	<i>бѳц-а-на</i>	<i>макх-а-на</i>	<i>батт-а-на</i>
Эрг.	<i>бѳц-ѳо</i>	<i>макх-ѳо</i>	<i>батт-ѳо</i>
Ор.-с.	<i>бѳц-а-ца</i>	<i>макх-а-ца</i>	<i>батт-а-ца</i>
Местн.	<i>бѳц-ѳе</i>	<i>макх-ѳе</i>	<i>батт-ѳе</i>
Вещ/	<i>бѳц-а-х</i>	<i>макх-а-х</i>	<i>батт-а-х</i>
Ср.	<i>бѳц-а-л</i>	<i>макх-а-л</i>	<i>батт-а-л</i>

Сравним с чеберлоевским диалектом:

Им.	<i>буц</i> ← <i>бац</i>	<i>мукх</i> ← <i>макх</i>	<i>бутт</i> ← <i>батт</i>
Род.	<i>бѳц-и^н</i>	<i>макх-и^н</i>	<i>батт-и^н</i>

Как было отмечено выше, в чеченском литературном языке краткая *е* образуется от краткой *а* при образовании формы родительного падежа посредством гласных в составе аффиксов родительного падежа (*-и^н*, *-е^н*). Гласный V₂-го *и* (*-е*) в составе аффикса родительного падежа переходит в *а*.

Кроме того, особенность образования множественного числа также свидетельствует о том, что в рассматриваемых существительных (в первичных их формах) присутствовала гласная *а*. Например:

Единственное число	Множественное число
<i>буц</i> «трава»← <i>бац</i>	<i>бѳцаиш</i> ← <i>бѳц-и-иш</i>
<i>бутт</i> ← <i>батт</i>	<i>бетта-н-аиш</i> ← <i>батт-и-н-аиш</i>

Сравним в чеберлоевском диалекте: *бѳц-и-иш*, *батт-и-н-аиш*.

Историческая основа приведенных существительных обнаруживается, если изменить их форму: при склонении или при образовании формы множественного числа. Сравним:

Им.	<i>мукъ</i> «рукоятка»←← <i>макъ</i>	<i>муохъ</i> (инг. <i>мухъ</i>)← <i>махъ</i>
Род.	<i>макъ-ар-а^н</i>	<i>махъ-ар-а^н</i>
Дат.	<i>макъ-ар-на</i>	<i>махъ-ар-на</i>

Эрг. *макъ-ар-уо* *махь-ар-уѵ*

Сравним также и эти примеры:

ед.ч. *муохь* «крик, стон»← – мн. ч. *махь-ар-ш*; *муохь*←*мохь*←*махь* (в диалектах: *мухь*).

ед. ч. *мукь* «рукоятка» – мн. ч. *макъ-ар-ш*; *мукь*←*макъ*.

В данных словах корневая гласная *у* производная, она не является первичной. Образовалась она путем лабиализации краткой *а* (за счет воздействия губных согласных).

В чеченском языке и его диалектах можно найти примеры регрессивной ассимиляции: гласный звук, стоящий впереди губных согласных, лабиализуется: *тлуом* «война»←*тлом*←*тлам*. Как выше отмечалось, дифтонг *уо* принято считать вторичным, производным. Это объясняется тем, что краткая гласная *а* первичной основы под влиянием губных согласных (*б*, *м*) переходит в *о* (*а*→*о*), а монофтонг *о* в результате дополнительной артикуляции переходит в дифтонг *уо*:

Им. *тлуом* «война»←

Род. *тлем-а^н*←*тлам-и^н* (*е^н*)

Дат. *тлам-на*

Эрг. *тлам-уѵ*

В некоторых существительных гласная *а* корня исторической основы под влиянием губных согласных лабиализуется, переходя в *у*. Например: *тлум*←*тлам*, *тхьум*←*тхам*.

Однако при склонении или же при образовании формы множественного числа мы обнаруживаем утраченную историческую основу:

Им. *тлум* «костный мозг» *тхьум*

Род. *тлам-ар-а^н* *тхам-ар-а^н*

Дат. *тлам-ар-на* *тхам-ар-на*

Эрг. *тлам-ар-уѵ* *тхам-ар-уѵ*

Множественное число: *тлам-ар-ш*, *тхам-ар-ш*

В ингушском языке корневая гласная *а*, подвергаясь воздействию губных согласных, в результате регрессивно-контактной ассимиляции лабиализуется в следующих словах: *комс*←*кам* «виноград». Сравним: чеч. яз. *кемс*, акк.д. *кемс*, итон.д. *кемс*, чебер. д. *камс*; инг. яз. *тоам*←*там*, чеч.яз. *там* «почет, уважение». Сравним еще примеры: чеч. яз. *лама* «послезавтра», *бамба* «хлопок», инг. яз. *ломма*, *боамби*.

В чеберлоевском и шаройском диалектах также можно найти примеры лабиализации гласной *а* под влиянием губных согласных: *одом*←*адом*←*адам* «человек», *цомзо*←*цоза*←*цамза* «стрелка».

Гласная *а* под влиянием губного согласного *п* может лабиализоваться в результате регрессивно-контактной ассимиляции: *туп*←*тап* «пачка». Множественное число: *таппаш*.

В чеберлоевском, шаройском, кистинском диалектах чеченского языка, а также в ингушском языке процесс лабиализации гласного звука *а* под влиянием губных согласных широко распространен и в существительных, образованных от неопределенной формы глагола присоединением суффикса *-м*. Например:

чеченский язык шаройский диалект

сац-а-м «решение» *соцом*←*сац-о-м*←*сац-а-м*

латкъам «жалоба» *лоткъом*←*латкъом*←*латкъам*

чеченский язык чеберлоевский диалект

сац-а-м «решение» *соцом*←*сац-о-м*←*сац-а-м*

лаъам «воля, желание» *лоъом*←*лаъом*←*лаъам*

хаьам «сообщение» *хоьом←хаьом←хаьам*

В чеберлоевском и шаройском диалектах указанный процесс происходит в существительных: *тIодом←тIадам←тIадам* «капля», *кодом←кадом←кадам* «соболезнование».

Процесс также получил распространение в ингушском языке и кистинском диалекте чеченского языка:

чеченский язык	ингушский язык
<i>латкъам</i> «жалоба»	<i>лоткъам←лоткъом←латкъом←латкъам</i>
<i>саттам</i> «наклонение»	<i>соттам←соттом←саттом←саттам</i>
<i>кхӕчам</i> «дополнение»	<i>кхоачам←кхоачом←кхӕчом←кхӕчам</i>
<i>сацам</i> «решение»	<i>соцам←соцом←сацом←сацам</i>
<i>харжам</i> «выбор»	<i>хоржам←хоржом←харжом←харжам</i>
<i>бӕхам</i> «имущество»	<i>боахам←боахом←бӕхом←бӕхам</i>
<i>кадам</i> «соболезнование»	<i>кодам←кодом←кадом←кадам</i>
<i>лӕрам</i> «уважение»	<i>лоархIам←лоархIом←лӕрхIом←лӕрхIам</i>
<i>ладам</i> «важность»	<i>лоадам←лодом←ладом←ладам</i>
<i>хӕдам</i> «определение»	<i>хоадам←хоадом←хӕдом←хӕдам</i>

чеченский язык	кистинский диалект
<i>сацам</i> «решение»	<i>соцам←соцом←сацом←сацам</i>
<i>бӕхам</i> «имущество»	<i>бӕхам←бӕхом←бӕхом←бӕхам</i>
<i>хӕдам</i> «определение»	<i>хӕдам←хӕдом←хӕдом←хӕдам</i>
<i>лӕрам</i> «уважение»	<i>лорхIам←лорхIом←лархIом←лархIам</i>

Рассматриваемый процесс наблюдается в диалектах чеченского языка, как и в ингушском языке, в следующих существительных:

чеченский язык	кистинский диалект
<i>кадам</i> «соболезнование»	<i>кодам←кодом←кадом←кадам</i>
<i>сардам</i> «проклятие»	<i>сордам←сордом←сардом←сардам</i>
<i>тIадам</i> «капля»	<i>тIодам←тIодом←тIадам←тIадам</i>
<i>ладам</i> «важность»	<i>лодам←лодом←ладом←ладам</i>

Такое же явление обнаруживается и в существительном: чеч. яз. *цIазам* «клубника», чеберл. д. *цIазам*, нож.г. *цIозам←цIозом←цIазом←цIазам*, шар. д. *цIозом//цIозум←цIазом←цIазам*.

Из приведенных примеров отчетливо видно, что в отглагольных существительных рассматриваемого типа губной согласный (*м*) не способствует изменению гласной *а* предыдущего слога в чеченском литературном языке, а в ингушском языке и кистинском диалекте чеченского языка под влиянием губного согласного (*м*) в результате прогрессивно-контактной ассимиляции гласная *а* переходит в *о*: *харжом←харжам* «выбор», *сацом←сацам* «решение», *кхӕчом←кхӕчам* «дополнение» – это первый этап изменения, далее, гласная *а* под влиянием губной гласной *о* последующего слога переходит в *о* (в ингушском языке если в предыдущем слоге долгая *ӕ*, переходит в дифтонг *оа*) (регрессивно-дистанционная ассимиляция): *кхоачом←кхӕчом←кхӕчам* – это второй этап; третий этап заключается в том, что гласная *о* подвергается редукции и переходит в *а*: *кхочам←кхочом←кхӕчом←кхӕчам* (инг. яз. *кхоачам←кхоачом←кхӕчом←кхӕчам*). Но в чеберлоевском и шаройском диалектах гласная *о* не редуцируется и не переходит в *а*: *соцом←сац-о-м←сац-а-м*.

В чеченско-русском словаре А.Г. Мациева обнаруживается еще один пример процесса лабиализации под влиянием согласного (*м*) *а→о*: *токхам←токхом←такхом←такхам* [Мациев, 2000, 404]. А также пример, где губной согласный способствует лабиализации

дифтонга (*ие*→*уоь*): *къбъгам* – тусклая, неяркая лампа; (*къбъгам*←*къбъгом*←*къиёгом*←*къиёгам*) Сравните: *къиёга* – блестеть, сверкать, сиять, светиться [там же, 265].

Одна из фонетических особенностей кистинского диалекта состоит в том, что в отглагольных существительных с суффиксом *-м* и с дифтонгом *ие* в основе наблюдается процесс лабиализации гласных:

чеченский язык	кистинский диалект
<i>тиёша-м</i> «доверие»	<i>тубъшам</i> ← <i>тубъшом</i> ← <i>тиёшом</i> ← <i>тиёшам</i>
<i>биёза-м</i> «любовь»	<i>бубъзам</i> ← <i>бубъзом</i> ← <i>биёзом</i> ← <i>биёзам</i>
<i>биёкха-м</i> «расплата»	<i>бубъкхам</i> ← <i>бубъкхом</i> ← <i>биёкхом</i> ← <i>биёкхам</i>
<i>биёла-м</i> «смех»	<i>бубълам</i> ← <i>бубълом</i> ← <i>биёлом</i> ← <i>биёлам</i>
<i>кхиёра-м</i> «угроза»	<i>кхубърам</i> ← <i>кхубъром</i> ← <i>кхиёром</i> ← <i>кхиёрам</i>
<i>кхиёта-м</i> «сознание»	<i>кхубътам</i> ← <i>кхубътом</i> ← <i>кхиётом</i> ← <i>кхиётам</i>
<i>биехка-м</i> «запрет»	<i>бубъкхам</i> ← <i>бубъкхом</i> ← <i>биёкхом</i> ← <i>биёкхам</i>

В данных примерах наблюдается прогрессивно-контактная ассимиляция, когда гласная предыдущего слога подвергается лабиализации губным согласным *м*: *тиёшом*←*тиёшам* «доверие» – первый этап, затем губная гласная *о* последующего слога влияет на дифтонг предыдущего слога и лабиализует его (регрессивно-дистанционная ассимиляция): *тубъшом*←*тиёшом*←*тиёшам* «доверие» – второй этап; на заключительном этапе губная гласная второго слога *о* редуцируется и переходит в *а*: *тубъшам*←*тубъшом*←*тиёшом*←*тиёшам* «доверие».

В чеберлоевском диалекте конечная губная согласная (*м*) подвергает гласную *а* лабиализации и она переходит в губную *о*, однако губная *о* последующего слога никак не влияет на дифтонг *ие* предыдущего слога: *кхиётом*←*кхиётам* «сознание», *биёзом*←*биёзам* «любовь», *кхиёром*←*кхиёрам* «угроза» – (упомянутый нами выше второй этап изменений).

Аналогичную картину мы наблюдаем и в шаройском диалекте в отглагольных существительных с дифтонгом *ие* в корне: *кхиёром*←*кхиёрам* «угроза», *тиёшом*←*тиёшам* «доверие», *лиёром*←*лиёрам* «уважение».

В ингушском языке, в отглагольных существительных с дифтонгом *ие* в корне рассматриваемый фонетический процесс не осуществляется, хотя в отглагольных существительных с корневой гласной *а* он получил широкое распространение. Например: *биёзам* «любовь», *биёкхам* «расплата», *кхиёрам* «угроза».

Заключение

В заключение необходимо отметить, что в чеченском языке и его диалектах существуют немало слов, имеющих в исторической, первичной основе гласную *а* в корне, а на современном этапе – губные гласные *у*, *уо* (при образовании формы множественного числа и косвенных падежей историческая основа восстанавливается). В составе таких слов нет губных согласных: *сту* «бык», *дуол* «локоть», *шуок* «свисток», *дуохк* «туман» (Им. падеж *сту* *дуол* *шуок* *дуохк*; род. падеж *сте-р-а^н*←*ста-р-и^н* *дал-ар-а^н* *шак-ар-а^н* *дахк-ар-а^н*; мн. ч. *стерчий*, *даларш*, *шакарш*, *дахкарш*).

На наличие гласной *а* в составе исторической основы рассматриваемых существительных указывает А.Д. Вагапов в упомянутой работе [Вагапов 2011, 276, 708, 546].

Как мы видим, в структуре приведенных существительных отсутствуют губные согласные,

в связи с этим объяснить, чем обусловлено наличие губных гласных *yo, y* в составе именительного падежа, представляется трудным. Данный вопрос требует дальнейшего всестороннего изучения.

Библиография

1. Алироев И.Ю. Кистинский диалект чеченского языка // Известия Чеченского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. 1962. Т. 3. Вып. 2.
2. Арсаханов И.Г. Чеченская диалектология. Грозный, 1969. 209 с.
3. Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси, 2011. 733 с.
4. Имнайшвили Д.С. Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков. Тбилиси, 1977. 299 с.
5. Магомедов А.Г. Система гласных чечено-ингушского языка. Грозный, 1974. 285 с.
6. Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь. М., 2000. 629 с.
7. Тимаев А.Д. Хинцалера нохчийн мотт. Лексикология. Фонетика. Морфология. Грозный, 2007. 416 с.
8. Тимаев А.Д. Чеченский язык. Фонетика. Грозный, 2011. 207 с.

Vowel changes under the influence of labial consonants in the dialects of the Chechen language

Musa R. Ovkhadov

Doctor of Philology, Professor,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364034, 32 Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Ovkhadov@mail.ru

Said-Khamzat S.-E. Ireziev

PhD in Philology, Associate Professor,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364034, 32 Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Ovkhadov@mail.ru

Madina S. Zakrailova

Assistant,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364034, 32 Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Ovkhadov@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of vowel changes under the influence of labial consonants in the dialects of the Chechen language. The authors reveal the process of labialization of the vowel phoneme "a" under the influence of the consonants "b", "m" in the structure of nouns. To reflect the full picture, the authors give examples from the related Ingush language. It is noted that the Chechen language is characterized by a well-developed phonetic system and phonetic processes. The study of phonetics allows to penetrate into the deep sources of the language, and also plays a big role in

the study of the history of the grammatical structure of the language. Chechen language and its dialects contain many words that have the vowel "a" in the root in the historical, primary basis, and at the present stage the labial vowels "u", "uo" (in the formation of the plural form and oblique cases, the historical basis restored). There are no labial consonants in the structure of the nouns given in the article, in this regard it is difficult to explain what causes the presence of labial vowels "uo", "u" in the nominative case. This issue requires further comprehensive study.

For citation

Ovkhadov M.R., Ireziev S.-Kh. S.-E., Zakrailova M.S. (2022) *Izmenenie glasnykh pod vliyaniem gubnykh soglasnykh v dialektakh chechenskogo yazyka* [Vowel changes under the influence of labial consonants in the dialects of the Chechen language]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (6A), pp. 150-158. DOI: 10.34670/AR.2021.47.51.019

Keywords

Sound, vowel, consonant, assimilation, labialization, Chechen language, dialect.

References

1. Aliroev I.Yu. (1962) *Kistinskii dialekt chechenskogo yazyka* [Kist dialect of the Chechen language]. *Izvestiya Chechenskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta istorii, yazyka i literatury* [Proceedings of the Chechen Research Institute of History, Language and Literature], 3 (2).
2. Arsakhanov I.G. (1969) *Chechenskaya dialektologiya* [Chechen dialectology]. Grozny.
3. Imnaishvili D.S. (1977) *Istoriko-sravnitel'nyi analiz fonetiki nakhsikh yazykov* [Historical and comparative analysis of the phonetics of the Nakh languages]. Tbilisi.
4. Magomedov A.G. (1974) *Sistema glasnykh checheno-ingushskogo yazyka* [The vowel system of the Chechen-Ingush language]. Grozny.
5. Matsiev A.G. (2000) *Chechensko-russkii slovar'* [Chechen-Russian dictionary]. Moscow.
6. Timaev A.D. (2007) *Khlintsalera nokhchiin mott. Leksikologiya. Fonetika. Morfologiya* [Khlintsalera nokhchiin mott. Lexicologists. Phonetics. Morphology]. Grozny.
7. Timaev A.D. (2011) *Chechenskii yazyk. Fonetika* [Chechen language. Phonetics]. Grozny.
8. Vagapov A.D. (2011) *Etimologicheskii slovar' chechenskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Chechen language]. Tbilisi.